

ВЕРТГЕЙМЕР (Wertheimer) Макс (1880—1943) — немецко-американский психолог, специалист в области экспериментальной психологии, военной и юридической психологии, философии и теории психологии. Основатель гештальтпсихологии. Образование получил в разных ун-тах: в Карловском ун-те (Прага) изучал юриспруденцию и философию, затем стал изучать психологию, посещая лекции Х.

Эренфельса; вместе с К. Штумпфом занимался музыкой, философией и психологией в Берлинском ун-те. В 1904 г. в Вюрцбургском ун-те под руководством О. Кюльпе защитил докт. дис. по психологии. Профессиональную деятельность начал в Берлинском психологическом институте (1916—1929).

С 1929 по 1933 — профессор Франкфуртского ун-та. Работал также в ун-тах Праги, Вены, Берлина. В 1921 г. вместе с К. Коффкой и В. Келером основал журнал «Psychologische Forschung». Награжден почетным знаком Вильгельма Вундта. В 1934 г. эмигрировал в

США, где работал в Новой школе социальных исследований в Нью-Йорке (профессор, 1934—1943), преподавал и писал о социальных ценностях, истине и этике гештальта. Основным вкладом В. стала демонстрация фи-(phi)-феномена — оптической иллюзии движения двух неподвижных источников света (1912). В этом своем знаменитом экспериментальном исследовании кажущегося движения (считаемся «началом» гештальтпсихологии как направления), В. подверг экспериментальной и теоретической критике теории восприятия, базировавшиеся на принципе элементаризма.

Для объяснения феномена кажущегося движения и других явлений целостности восприятия он использовал принцип изоморфизма «физиологического и психического», поскольку, по его мнению, кажущееся движение представляет собой субъективное свидетельство того, что в мозге произошло физиологическое «короткое замыкание». Фи-феномен в гештальтпсихологии впоследствии служил доказательством того, что переживание (в данном случае восприятие движения) не является простой суммой факторов и потому для понимания мыслей и действий человека нельзя изучать их вне целостности как отдельные элементы. В. объединил свои взгляды в «законе точности», который включал в себя такие явления, как близость, сходство, замыкание и симметрия. Он полагал, что эти явления воспринимаются в основном потому, что сознание навязывает ощущениям определенные организационные принципы.

С 1920-х гг. В. стал заниматься проблемами творческого мышления. Анализируя не столько результаты мышления в виде целостных гештальтов, сколько процессуальную сторону мышления, его стадии, пользовался (как и его младший коллега К. Дункер) не феноменологическим самонаблюдением (как ранее в работах по восприятию), а методом «рассуждения вслух» в диалоге с экспериментатором.

Это означало выход исследования не только за рамки гештальтпсихологии, но и за рамки классического понимания объективного исследования в психологии. Многие введенные при этом В. понятия аналогичны таковым в деятельностном подходе к анализу мышления в школе А.Н. Леонтьева, например, «переносу», «операциональному значению» и др. При этом из работ В. исчезают различные физиологические аналогии для объяснения собственно психологических закономерностей. Хотя исследования В. в этой области, опубликованные по большей части после его смерти, и получили определенную разработку в различных вариантах проблемного обучения, в педагогической психологии, они еще не в полной мере по достоинству оценены. В. известен также своими работами в области музыкального восприятия, психологии «примитивных народов», разработками психологического «детектора лжи» и др. В рус. пер. издана книга В.: «Продуктивное мышление», М., 1987.

Л.А. Карпенко, Е.Е. Соколова